

<http://www.vminsk.by/news/30/23226/>

Вечерний Минск. 19 сентября 2002 г.

Материалы подготовил авторский коллектив: Евгений Барановский (руководитель), Валентина Горбачева, Галина Данилова, Юрий Зверев, Валентина Куликова, Галина Шейпак. В подборке использованы фотодокументы Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

Чтобы знали и помнили

Кремль не доверял пленным и узникам

Военная история Минска будет не полной без рассказа о еврейском гетто. За этим словом стоит не только трагедия тысяч людей, но и его разнообразная антифашистская патриотическая деятельность. Однако писать и говорить об этом в полном объеме стали не сразу. Ибо какое-то время понятие "гетто" официальными органами власти рассматривалось сквозь призму сталинского приказа о военнопленных, красной нитью в котором проходило политическое недоверие к людям, случайно попавшим в плен и оказавшимся на оккупированной территории. О судьбе узников гетто Центральный и Белорусский штабы партизанского движения впервые стали говорить в официальных документах лишь в начале 43-го года. Но жизнь, факты истории внесли в эту точку зрения справедливые коррективы.

Представляемые читателю воспоминания, фамилии участников сопротивления взяты из достоверных архивных источников. Их обнародованием мы хотим внести свой скромный вклад в понимание исторического явления под названием "Минское гетто", которое являлось крупнейшим в Европе.

В начале 80-х взят на хранение ряд материалов, которые посвящены указанной выше проблеме, но не утверждены соответствующими государственными и общественными структурами города. Это означает, что они не могут быть основанием для выдачи гражданам соответствующих архивных справок.

Для борьбы с людьми за колючей проволокой гетто в составе минского СД существовал специальный "еврейский" отдел. В число его задач входили: физическое уничтожение евреев лишь за одну их принадлежность к данному этносу, выявление среди них участников антифашистского движения, эксплуатация узников гетто, вербовка среди евреев агентуры. Последнее не являлось спецификой лишь данного подразделения. Почти 70 процентов Минского управления СД, генерального и городского комиссариатов, редакций немецких газет и т.д. были нацелены на поиск "доверенных лиц" из числа местных жителей. Фамилии этих людей в немецких архивах сообщаются редко. Это является одной из важнейших трудностей в разгадке тайн военного Минска.

Узники Минского гетто разбиваются на бывших советских граждан и выходцев из стран Западной Европы. Нам почти неизвестно о подпольной деятельности последних. Подавляющее число узников — членов подпольных организаций хорошо знало город,

его предприятия, сельскую местность. Быть может, по этой причине именно по ним было нанесено больше всего ударов сыскными службами минского гарнизона. Из этой группы лиц прежде всего формировались "транспорты" для отправки в концлагеря в Тростенец, на улицу Широкую, в другие подобные места.

С целью маскировки политики уничтожения фашисты проводили против еврейского населения античеловеческие по своей сущности провокации. Одна из них имела место в январе—марте 1942 года и вошла в историю как "мероприятия по предотвращению восстания среди советских военнопленных и в гетто". Ничего подобного силами сопротивления не готовилось и не планировалось. В ходе провокации в гетто только 2—3.03.1942 г. расстреляли 3412 человек. Было арестовано более 300 военнопленных, подвергшихся, как говорится в немецком документе, "спецобработке сотрудниками зондеркоманды". Эти действия охранных отрядов СС назвал жестокими даже генеральный комиссар Белоруссии немецкий гауляйтер В.Кубе в июле 42-го на совещании сотрудников своего комиссариата.

Подпольщики гетто были тесно связаны с Минским нелегальным горкомом партии (через И.П. Казинца, И.К. Ковалева, Х.М. Пруслину, М.Л.Гебелева и др.), с Военным Советом партизанского движения (через Казинца, Гебелева), с подпольной печатью (через М.Л. Екельчика, М.Б. Чипчина, Т.А. Трофимюка, Пруслину). Среди стоявших перед ними задач выделяются следующие: подготовка и уход в партизанские отряды, сбор разведывательных сведений, участие в организации и проведении саботажей, оказание экономической и финансовой помощи центрам подпольного и партизанского движения и т.д. Отмеченное исходит из анализа многих источников, в том числе и партизанских. Последние свидетельствуют и о проявлениях антисемитизма на бытовом уровне среди народных мстителей. Но он никогда не оставался незамеченным. Ему противостояла серьезная идеологическая и пропагандистская работа. При необходимости в это дело вмешивались партизанские суды, особые отделы.

О провале политики геноцида говорит и следующее. Белорусские граждане, проявляя интернационализм, пренебрегая смертельной опасностью, спасли от гибели и голодной смерти десятки еврейских детей. Рядом с ними в этом порыве участвовали бывшие советские военнослужащие. Нередко к ним примыкали разочаровавшиеся в нацистской политике немцы. Так задуманное фашистами окончательное решение еврейского вопроса (читай: уничтожение) становилось началом антифашистского движения даже среди германских подданных.

В октябре 43-го история Минского гетто официально заканчивается. Часть его последних узников в этот период гибнет, а часть, следуя примеру своих предшественников, уходит в партизанские отряды. Оставшиеся в живых продолжают вести борьбу с врагом в качестве агентурных разведчиков, в составе партизанских формирований, других подпольных организаций.

В мае 1965 года в бывшем СССР состоялось второе массовое награждение участников Великой Отечественной войны. В списке удостоенных в то время звания Героя Советского Союза стоит и фамилия еврея И.П. Казинца, отвечавшего в Минском нелегальном горкоме партии за связь с подпольщиками гетто. Сегодняшней

публикацией тема участия евреев в антифашистском движении не заканчивается. Она будет звучать и в других выпусках документальной истории.

На снимке: вход в квартиру подпольщиков Герасименко в доме № 23 на улице Немига.

Евгений Барановский, ученый секретарь Национального архива Беларуси, кандидат исторических наук.

Из гетто — в партизаны

Из воспоминаний узницы Минского гетто, минской подпольщицы Енты Пейсаховны Майзлес. 29.10.1942 г., дер. Хворостьево.

Оккупировав Минск, немцы говорили, что они пришли освобождать белорусский народ от большевиков, и, чтобы доносили на коммунистов, обещали давать за каждую голову по 100 рублей. Потом они установили время хождения по городу — сначала до 5 часов вечера, потом до 7. Далее был издан приказ о регистрации всего еврейского населения. В первый день я не пошла регистрироваться, а просто решила посмотреть, как это происходит. Регистрация проходила в помещении "Лесбела" в районе Кагановичского райкома. Собрались большие толпы евреев. Тут же ходили немецкие агитаторы, которые на вопрос, для чего проводят регистрацию, отвечали: это нужно, чтобы устроить дело с питанием и определить численность населения. Многие этой агитации верили, и в первый же день создалась очередь желающих зарегистрироваться. Немцы, видя, что за один день они не успеют, продолжили прием до 25 июля.

Переселение в городе немцы оттянули до 1 августа, так как сами не ожидали, что окажется так много еврейского населения. В приказе говорилось: гетто будет обнесено большой стеной, и это сделают сами евреи. К 1 августа все еврейское население переселилось, потому что начались облавы и насильственное выселение. Все думали, это временное явление. Создали специальную комиссию, которая осматривала улицы, чтобы они не соединялись с другими. Отделили Раковскую, Республиканскую, причем так, чтобы оставить для себя проезд, а с обеих сторон шла колючая проволока параллельно домам. Таким образом, получалась клетка в человеческий рост. Стену же так и не построили.

В приказе было указано, чтобы евреи носили сзади и спереди на правой стороне пальто или одежды лату диаметром в 10 см, причем обязательно желтую. Часто полицейские измеряли размер латы и, если она была меньше или больше установленного размера, за это наказывали.

Немцы начали проводить в Минске стерилизацию. В частности, нам известно по рассказам бывшего старшего следователя полиции Вальтера Ганса, что он лично выдал два документа на стерилизацию двух женщин—евреек, которые были замужем за русскими. Когда их мужья подали ходатайство о том, чтобы оставить жен вне пределов гетто, то от них потребовали дать согласие на стерилизацию. И они согласились. Одной из женщин было 23 года.

Немцы хотели также показать, как люди плохо жили при большевиках. Для этого они приезжали на машинах и забирали у населения самые плохие вещи, из которых устроили выставку в Доме правительства. Ее показали в киножурнале. Комендант гетто Рихтер — немецкий ставленник — внешне старался показывать, что очень чутко относится к нуждам людей. К нему приходило много женщин с просьбами, и он почти

все выполнял. Но, с другой стороны, лично во время погромов лазил по чердакам с еврейскими полицейскими, вытаскивал евреев и расстреливал их.

2 марта 1942 года в 11 часов начался погром. У меня было удостоверение, но при проверке документов спросили, почему не на работе. Я ответила, что у меня болит зуб, но со мной также были Шуссер, член партии, и еще пять человек, которые также не пошли на работу. Каратель—литовец не поверил нашим словам. Нам приказали, чтобы взяли с собой груз весом в два килограмма. Мы зашли в квартиру и заскочили в тайник, где было уже 17 человек. Хозяйка—старушка, закрыв нас, осталась в комнате. Она погибла, но не выдала никого...

Из Минска мы вышли 12 марта. Сбор был назначен на рынке. Туда пришел проводник, который нас провел до отряда. По дороге мы узнали, что идем в отряд, который должен организовываться. Наша группа, состоявшая из 14 человек коммунистов из гетто, была первая. По дороге нас нагнал командир отряда капитан Осташенок. Он потом рассказал, что был к нам командирован подпольным Военным советом. Капитан пришел вместе с нами в лес. В первой беседе выяснил, кого мы из себя представляем, и был страшно недоволен, что ему прислали большую группу евреев...

Сначала мы влились в отряд Дяди Васи. Через несколько дней наша разведка наткнулась на спецгруппу, пришедшую из Москвы, под руководством Градова, через которую связались с Москвой. Позже по рации получили оттуда радиограмму, адресованную отряду "Мститель". И с этих пор наш отряд так стал и называться.

За все грозил расстрел

Из воспоминаний участницы Минского антифашистского сопротивления партизанки отряда "25 лет ВЛКСМ" бригады им. Жукова Анны Семеновны Мачиз (декабрь 1943 г.)

Минск до прихода немецко-фашистских захватчиков не знал, что такое гетто. В доме N 21 по улице Мясникова проживало более 300 человек. 2 июля 1941 года утром он был окружен со всех сторон. Жителей (взрослых, стариков и даже детей) вывели во двор, не объясняя причин приказали стать спиной к стенке. Конвой в количестве 40 человек, вооруженный винтовками, ручными пулеметами, держал людей 6 часов без перерыва на отдых. Гитлеровские злодеи угрожали мирным жителям расстрелом, в том случае если они изменят свое положение. Время от времени для убедительности раздавался выстрел: казалось, что начали расстреливать. В это время в квартирах будто бы искали оружие, а на самом деле грабили, забирали одежду, белье, одеяла, обувь, посуду и даже продукты питания. Все погрузили на две большие грузовые машины и вывезли. Только тогда, когда грабеж был окончен, отпустили людей.

По приказу немецких властей все еврейское население обязано было зарегистрироваться в специально созданном Еврейском комитете (Юденрат). Предупреждали, что незарегистрированным евреям при переселении будет отказано в предоставлении квартир. Эту организацию создали так: работники гестапо поймали на улицах города 10 мужчин, завели в Дом правительства и заявили, что они представляют собой еврейский комитет, обязанный выполнять все распоряжения немецких властей. Председателем назначили Илью Мушкина — бывшего заместителя директора Минпромторга.

К первому августа 1941 года было закончено переселение евреев. Так создали гетто. Туда вошли улицы Хлебная, Немигский переулок, часть Республиканской, Островского, Юбилейная площадь, часть Обувной, Шорной, Коллекторной, 2-й Опанский переулок, Фруктовая, Техническая, Танковая, Крымская и некоторые другие. Эти улицы были изолированы от центра города, торговых и промышленных предприятий. Но зато кладбище вошло в территорию гетто. Его окружала колючая проволока в пять рядов. Выход из-за проволоки карался расстрелом. За общение с русским населением — расстрел. Торговля, покупка продуктов питания тоже запрещались евреям. Расстрел стал спутником их жизни.

В августе 1941 года на улице Островского в доме N 54 собралась группа коммунистов. Собрание постановило: создать подпольную партийную организацию. Задачи ставились такие: развеять паническое настроение евреев, созданное немецко-фашистской бандой; установить радиоприемник; наладить систематический выпуск листовок; наладить контакт с коммунистами русского района; установить связи с партизанскими отрядами.

В конце сентября немецкие изверги убили одного из руководителей подпольной партийной группы в гетто Киркешто. Вместо него в состав партийного руководства был введен инструктор Кагановичского РК партии города Минска Миша Гебелев. Стал вопрос о созыве совместной партийной конференции. Представителем от партийной подпольной группы гетто по связи с коммунистами русского района был определен Гебелев.

Национальную рознь старались посеять гитлеровские псы, а еврей Гебелев для того, чтобы спасти русских коммунистов от немецкой тюрьмы, ходил в русский район, рискуя жизнью, находил у своих товарищей квартиры и там прятал русских. Некоторых из них он привел в гетто и скрывал их там. Около гетто были созданы резервные квартиры. Вскоре наладили связь с партизанским отрядом капитана Быстрова. Туда отправили первую партию людей из гетто — 20 человек. Подпольная партийная группа организовала систематическую помощь партизанским отрядам теплой одеждой, вещами, мылом, солью.

Проводимые погромы не сломали сопротивления евреев. Не остановила движение даже гибель руководителей. В погроме 20.11.41 г. погиб Вайнгауз. Вместо него в партгруппу был введен секретарь по пропаганде Ворошиловского РК партии г. Минска Пруслин (Брускинд). В конце ноября коммунисты созывают общую партийную конференцию. Руководителем на ней был "Славик", представителем гетто — Гебелев. С этого времени начинается систематическая отправка людей в партизанские отряды. Общая конференция постановила — партийную организацию строить по принципу десятков. Во главе каждой стоит секретарь. Десятки образовывались исключительно на основании личного знакомства и рекомендации. Все секретари десятков были связаны с уполномоченным. Всего было четыре зоны, и гетто являлось одной из них. Партконференция фактически создала подпольный партийный комитет. Секретарем избрали "Славика".

Уполномоченным ГК партии по гетто (секретарь партгруппы гетто) был Смоляр, который жил в гетто под фамилией Столяревич, парткличка "Скромный". Штаб-квартирой служила кочегарка еврейской больницы, где работал Смоляр. Сюда приходили коммунисты, и здесь обсуждались и решались самые важные вопросы.

В феврале 42-го устанавливается связь с работниками городской управы. С их помощью идет переброска детей из гетто в русские детские дома.

Тогда же арестовали Мушкина — председателя Юденрата. У него была трудная роль: с одной стороны, он вел борьбу с оккупантами, материально помогал партизанским отрядам, а с другой — обязан был сохранить видимость нормальных взаимоотношений с немецкими властями, видимость выполнения всех директив и распоряжений. Только через месяц после ареста и пыток Мушкина вывезли из тюрьмы. При попытке бежать из машины его убили...

На протяжении двух с половиной лет постепенно уничтожались евреи. Из 75.000 евреев, находившихся в Минске ко времени прихода фашистских зверей, до момента составления этого документа осталось немногим больше 1000 человек. Эти евреи, несмотря на страшные репрессии, на угрозы смерти, которая поджидала их на каждом шагу, нашли способ вырваться из гетто и уйти в лес в партизанские отряды.

В пути шофер включал газ...

Из показаний Карла Бухнера и Эрнста Фридла на заседаниях Военного трибунала войск НКВД Белорусского округа в 1946 году

Карл Бухнер, 1906 года рождения, уроженец г. Вены, австриец, подданный Австрии, со средним образованием, бывший член национал-фашистской партии, бывший криминал-секретарь Минского СД.

С 18 мая 1942 г. по июнь 1944 г. находился в оккупированном Минске, работал в еврейском отделе СД, обершарфюрер.

Управление полиции безопасности и службы безопасности по Белоруссии в Минске имело в своем составе отделы. Сюда входили: 1-й отдел — отдел кадров, который ведал подбором и перестановкой служащих как в центре, так и на периферии. Здесь работали 5 человек. Руководил им в последнее время оберштурмфюрер СС Мюллер. 2-й отдел — хозяйственный, ведал вопросами снабжения сотрудников продуктами питания, обмундированием, инвентарем. Его возглавлял унтерштурмфюрер Вертгал. 3-й отдел назывался службой безопасности (СД). В его компетенцию входила проверка работы государственных и партийных органов власти на оккупированной территории.

Отдел "4Б" занимался исключительно еврейским вопросом и немцами в тех случаях, когда они имели связь с евреями. Он распределял их по работам, организовывал и осуществлял мероприятия по уничтожению как местных евреев, находившихся в гетто, так и прибывавших в эшелонах из Австрии, Франции, Польши и других стран. Отдел "4Б" среди евреев в гетто и работавших на предприятиях имел свою агентуру, направленную на выявление лиц, готовившихся к побегу из гетто или скрывавших оружие и ценности. В последнее время в функции отдела входило и отправление на работы в Германию советских граждан. Им руководил гауптштурмфюрер Шерер. Отдел "4Е" — занимался борьбой с саботажем на предприятиях. Он подчинялся оберштурмфюреру Освальду. 5-й отдел вел расследование уголовных преступлений — краж, убийств. Его возглавлял штурмбанфюрер, фамилию которого Бухнер не помнит. Отдел "разработки" (борьбы с партизанами) — занимался разработкой планов проведения карательных операций против партизан. В его распоряжении имелись различные географические карты, на которых отмечались дислокации партизанских отрядов и соединений. Отдел "N" (разведывательный) — создан в Минске в июне 1943

г. по приказу Главного управления госбезопасности. Он непосредственно подчинялся отделу "N" при Главном управлении госбезопасности в Берлине. Всю переписку, получаемую из Берлина, распечатывал и хранил в сейфе лично шеф отдела оберштурмфюрер Гейзер, а сотрудникам давались лишь устные распоряжения.

Евреев, как правило, расстреливали или уничтожали с помощью газа. Травили в специально доставленных из Берлина автомашинах — "Газавто", именуемых "душегубками". Группу подлежащих уничтожению людей на автомашинах вывозили за Минск, на Могилевское шоссе. В десяти километрах от города производилась сортировка и отбор ценностей. После этого под предлогом доставки на работу их погружали в автомашины—"душегубки", которые герметически закрывались, и двигались еще пять километров. В пути шофер включал газ. В 15 километрах от Минска, по дороге на Могилев машина останавливалась возле заранее заготовленных ям, которые засыпались землей вместе с телами погибших. В городе, с учетом прибывавших сюда эшелонов из других мест, было уничтожено в "душегубках" 25—30 тысяч евреев.

В распоряжении отдела "4Б" находилось Минское гетто. Охранную службу в нем несли полицейские еврейской национальности. Кроме того, на улице Островского, недалеко от хлебозавода, был полицейский участок — "гетто полиция". Отдел "4Б" занимался также и вербовкой агентуры среди еврейского населения. Определенных обязанностей его сотрудники не имели, таковыми являлись каждодневные поручения шефа.

Сюда поступали от предприятий и воинских частей заявки на рабочие руки, по которым выделялось необходимое количество евреев, содержащихся в лагерях. Отдел вел также переписку с другими городами Европы в отношении содержащихся там в лагерях профессоров, академиков, знаменитых артистов и видных политических деятелей.

На территориях, оккупированных немцами, гестапо не было. Однако сотрудники полиции безопасности в Минске называли отделы своего управления — "4А", "4Б" и "4Е" — отделами гестапо, хотя официально они нигде так не значились.

Эрнст Фридл, 1907 года рождения, уроженец г. Сараево (Югославия), австриец, подданный Австрии, со средним образованием, беспартийный, бывший старший криминал-ассистент Минского СД.

В мае 42-го он прибыл в Минск в качестве главного ассистента криминального отдела полиции безопасности (5-й отдел) в звании обершарфюрера, где прослужил до апреля 1943 года. Весной был откомандирован обратно в Вену. Отдел занимался уголовными делами (хулиганство, воровство и т.д.). Лично Фридл проводил расследование, а дела передавал потом в судебные органы. С ноября 42-го его привлекли к секретарской работе в 1-м отделе.

Поступавшие к нему дела на евреев передавал в отдел "4Б", который потом арестовывал евреев и осуществлял их уничтожение. Лично ему, кроме этого, приходилось охранять эшелоны с евреями, прибывавшие из Германии и Австрии, участвовать в расстрелах. За период его службы в Минске было уничтожено около 25 тысяч евреев, из них тысяч 10 — в газовых автомобилях и 10—15 тысяч — расстреляно.

В июле 1942 года по указанию начальника отдела майора Хайзера он участвовал в ликвидации 40 арестованных советских граждан, которых вывезли за город и расстреляли. Он убил из пистолета двух мужчин, а Хайзер — человек 10—15. Остальных заключенных расстреляли полицейские. Для умерщвления советских граждан гитлеровцы, как ему, Фридли, известно, с весны 43-го стали применять газовые автомашины. Возможно, и раньше ими пользовались, но он этого не знает.

В 1-м отделе существовала так называемая "малая картотека", где велся учет таких лагерей, как Тростенец, на улице Широкой и других, а также всего того, что к ним относилось. Все арестованные, содержащиеся в лагерях, были занесены в специальные списки. В них указывались полные демографические данные и причины ареста.

В архивных материалах значится следующее. Военный трибунал войск НКВД Белорусского округа 9 апреля 1946 года за участие в массовом истреблении советских граждан осудил Карла Бухнера и Эрнста Фридла к расстрелу. Военная коллегия Верховного суда СССР оставила данный приговор без изменений.

Они сражались за Родину

Подпольная организация на территории Минского гетто

июль 1941—март 1943 гг.

Организация имела связь с Минским подпольным горкомом КП (б)Б (И.П.Казинец), партизанскими бригадами: "Дяди Коли", 2-й и 3-й Минскими, "Народные мстители" им. Воронянского, им. Ленина Минской области, им. Сталина, им. Пономаренко, 18-й им. Фрунзе Барановичской области.

БРОМБЕРГ Рафаэль Моносович, 1916 г.р., уроженец г. Одессы, беспартийный, образование — незаконченное высшее. До войны — студент юридического института. В годы войны проживал в Минском гетто. В октябре 1942 г. ушел в 3-й партизанский отряд бригады Никитина Минской области.

БОТВИННИК-ЛУПЬЯН Цыпа Янкелевна, 1917 г.р., уроженка г. Минска, член партии, образование — среднее. До войны работала плановиком. В годы войны — чернорабочая на железной дороге, затем в немецких оружейных мастерских. Проживала в Минском гетто. В декабре 1943 г. ушла в партизанский отряд им. Кутузова 18-й бригады им. Фрунзе Барановичской области.

ГЕБЕЛЕВ Михаил Лейбович ("Русанов", "Иванов"), 1905 г.р., член партии, образование — среднее. До войны — рабочий мебельной фабрики, затем пропагандист Сталинского райкома партии в г. Минске. В годы войны проживал в Минском гетто. Руководитель подпольной партийной организации в Минском гетто. В августе 1942 г. арестован немецкими карательными органами. Повешен в

Минской тюрьме в сентябре 1942 г.

ГЕБЕЛЕВА (ОСТАШИНСКАЯ) Слава Соломоновна, 1914 г.р., уроженка г. Минска, беспартийная, образование — неполное среднее. До войны работала телефонисткой. В годы войны проживала в Минском гетто. В сентябре 1943 г. ушла в семейный отряд при 106-м отдельном партизанском отряде Барановичской области.

ГОФМАН Броня Борисовна, 1918 г.р., уроженка г. Витебска, беспартийная, образование — среднее. До войны — домохозяйка. В годы войны работала в Доме печати, участвовала в наборе 1-го номера подпольной газеты "Звезда". В августе 1942 г. ушла в партизанский отряд им. Сталина Барановичской области.

ЕКЕЛЬЧИК Моисей Лазаревич, 1909 г.р., член партии. До войны — председатель радиокомитета. В годы войны проживал в Минском гетто. В мае 1942 г. арестован немецкими карательными органами. Повешен.

КАРАНТАЕР Мария Давыдовна, 1911 г.р., уроженка г. Брянска, член партии, образование — среднее. До войны работала в библиотеке им. Ленина в Минске. В годы войны проживала в Минском гетто. В апреле 1943 г. ушла в партизанский отряд им. Пархоменко бригады им. Сталина Барановичской области.

КИРЗОН Мария Адамовна, 1902 г.р., уроженка г. Могилева, член партии, образование — высшее. До и в годы войны — врач-дерматолог Минской клинической больницы. В апреле 1943 г. ушла в партизанский отряд им. Пархоменко бригады им. Сталина Барановичской области.

КИРКАЕШТА Яков, член партии. До войны — зав. отделом пропаганды Белостокского горкома партии. В годы войны проживал в Минском гетто. Один из организаторов подполья в Минском гетто, руководитель подпольной группы. Погиб в сентябре 1941 г.

КРАВЧИНСКИЙ Владимир Иосифович, 1908 г.р., уроженец г. Витебска, член партии, образование — 7 классов. До войны — завмаг. В годы войны проживал в Минском гетто. В апреле 1942 г. ушел в партизанский отряд им. Буденного бригады им. Сталина Барановичской области.

ЛАПИДУС Израиль Абрамович, 1909 г.р., уроженец г. Минска, член партии, образование — 7 классов. До войны — директор изокомбината в г. Минске. В годы войны проживал в Минском гетто. В апреле 1942 г. ушел в партизанский отряд им. Кутузова 2-й Минской бригады.

ЛЕВИН Моисей Лейбович, 1908 г.р., уроженец г. Бреста, беспартийный, образование — высшее. До войны — художник. В годы войны проживал в Минском гетто. В марте 1942 г. погиб.

ЛЕВИНА Сарра Хацкелевна, 1913 г.р., уроженка г. Вильнюса, кандидат в члены партии, образование — высшее. До войны — педагог. В годы войны — рабочая, проживала в Минском гетто. В апреле 1943 г. ушла в партизанский отряд им. Буденного бригады им. Пономаренко Барановичской области.

ЛИБЕНТОВ Михаил Львович, 1914 г.р., уроженец п. Городок Витебской области, член партии, образование — среднее. До войны — ответственный редактор и зам. председателя областного радиокомитета г. Барановичи. Проживал в Минском гетто. В марте 1942 г. ушел в 1-й партизанский отряд бригады Никитина Минской области.

ЛИПСКАЯ Роза Афроимовна, 1907 г.р., уроженка м. Свислочь Осиповичского р-на Могилевской области, член партии, образование — неполное среднее. До войны — портниха. В годы войны проживала в Минском гетто. Руководитель подпольной группы с марта 1942 г. по апрель 1943 г. В августе 1943 г. ушла в семейный отряд при 106-м отдельном партизанском отряде Барановичской области.

ЛОСИК Вульф Шоломович, 1902 г.р., член партии. До войны — рабочий обувной фабрики им. Тельмана в г. Белостоке. В годы войны проживал в Минском гетто. В апреле 1942 г. ушел в партизанский отряд им. Кутузова 2-й Минской бригады.

МАДЕЙСКЕР-ШУХМАН Дина Геселевна, 1917 г.р., уроженка г. Кременчуг, беспартийная, образование — среднее. В годы войны проживала в Минском гетто. В августе 1942 г. ушла в партизанскую бригаду Дяди Коли Минской области.

МАЙЗЛЕС Ента Пейсаховна, 1899 г.р., уроженка г. Могилева, член партии, образование — неполное среднее. До войны — зав. спецчастью Главрыбпрома в г. Минске. В годы войны — рабочая кожевенного завода "Большевик" в г. Минске. Руководитель подпольной группы. В марте 1942 г. ушла в партизанский отряд "Мститель" бригады "Народные мстители" им. Воронянского Минской области.

ОКУНЬ Залман Миронович, 1907 г. р., член партии. До войны — рабочий. В годы войны проживал в Минском гетто. Руководитель подпольной группы. Погиб в Минской тюрьме в марте 1942 г.

ПЛАКС(а) Мария Лазаревна, 1911 г. р., уроженка г. Бобруйска, беспартийная, образование 7 классов. До войны работала в парикмахерской артели "Чырвоная зорка" в г. Минске. В годы войны проживала в Минском гетто. В декабре 1942 г. ушла в партизанский отряд "25 лет Октября" 300-й бригады им. Ворошилова Минской области.

ПРУСЛИН Матвей Менделевич, 1904 г. р., член партии. До войны — зав. отделом пропаганды Ворошиловского райкома партии в г. Минске. В годы войны проживал в Минском гетто. Руководитель подпольной группы. Погиб в марте 1942 г.

ПРУСЛИНА Белла Менделевна, 1919 г. р., уроженка с. Горбачево Россонского р-на Витебской области, беспартийная, образование — среднее специальное. До войны — бухгалтер на заводе им. Кирова г. Минска. В годы войны проживала в Минском гетто. В августе 1942 г. ушла в партизанский отряд им. Лазо бригады им. Калинина Минской области.

ПРУСЛИНА Хася Менделевна, 1901 г. р., уроженка с. Горбачево Россонского р-на Витебской области, член партии, образование — высшее. До войны — старший преподаватель Высшей школы в г. Минске. В годы войны проживала в Минском гетто. Руководитель подпольной группы по июль 1942 г. В октябре 1942 г. ушла в партизанский отряд им. Суворова 225-й бригады им. Суворова Минской области.

ПУПКО Борис, 1919 г. р., беспартийный, образование — неполное среднее. В годы войны — рабочий типографии в г. Минске. Участвовал в наборе 1-го номера подпольной газеты "Звезда". В июле 1942 г. арестован немецкими карательными органами. Замучен в Минской тюрьме.

РЕЛЬКИНА Галина Ефимовна, 1916 г. р., уроженка п. Узда Минского р-на, член ЛКСМБ, образование — среднее. До войны работала в Сталинском райисполкоме г. Минска. В годы войны проживала в Минском гетто. В июле 1943 г. ушла в партизанскую бригаду "Буревестник" Минской области.

РОДОВА Эмма, 1919 г. р., уроженка г. Старые Дороги Минской области, член ЛКСМБ. До войны — член бюро Ворошиловского райкома комсомола г. Минска. В годы войны проживала в Минском гетто. В сентябре 1942 г. арестована немецкими карательными органами. Расстреляна в январе 1943 г.

РУБЕЖИН Владимир (Вилик) Семенович, 1929 г. р., уроженец г. Гомеля, пионер, образование — 4 класса. В годы войны проживал в Минском гетто. В январе 1943 г. ушел в партизанский отряд им. Дзержинского 18-й бригады им. Фрунзе Барановичской области.

САДОВСКАЯ Софья Семеновна, 1912(1914) г. р., беспартийная, образование — среднее. До войны работала зав. спецчастью. В годы войны проживала в Минском гетто до апреля 1943 г. В партизанской бригаде им. Чкалова Барановичской области — с июня 1943 г.

СЕРЕБРЯНСКИЙ Зяма, беспартийный. В годы войны проживал в Минском гетто. В марте 1942 г. арестован немецкими карательными органами и публично казнен.

СМОЛЯР Григорий (Гирш) Давыдович, 1905 г. р., член партии, образование — высшее. До войны — журналист польских коммунистических изданий в г. Белостоке. В годы войны проживал в Минском гетто. Руководитель подпольной группы. В ноябре 1942 г. ушел в партизанский отряд им. Кутузова 18-й бригады им. Фрунзе Барановичской области.

ТАЙЦ Юрий Ильич, 1902 г. р., уроженец г. Минска, беспартийный, образование — высшее. До войны — врач-хирург. В годы войны — врач больницы "немецкого" гетто. Проживал в Минском гетто. В декабре 1942 г. ушел в партизанский отряд им. Чкалова бригады "Вперед" Барановичской области.

ТУНИК Абрам Пинхусович, 1914 г. р., кандидат в члены партии, образование — 7 классов. До войны — военнослужащий. В годы войны проживал в Минском гетто. В марте 1942 г. ушел в партизанский отряд "Мститель" бригады "Народные мстители" им. Воронянского Минской области.

ТРОФИМЮК Даша Ионовна, 1905 г. р., уроженка ст. Птичь Копаткевичского р-на Полесской области, беспартийная, образование — домашнее. В годы войны проживала в Минском гетто. В декабре 1942 г. ушла в партизанскую бригаду Дяди Коли Минской области.

ФЕЛЬДМАН Наум Лейбович, 1900 г. р., уроженец м. Журавичи Гомельской области. Член партии, образование — среднее. До войны — военнослужащий. В годы войны проживал в Минском гетто. Руководитель подпольной группы. В апреле 1942 г. ушел в партизанский отряд им. Буденного бригады им. Сталина Барановичской области.

ШУССЕР Надежда Григорьевна, 1897 г. р., уроженка г. Лепеля Витебской области, член партии, образование — неполное среднее. До и в годы войны работала портнихой в ателье мод г. Минска. В июле 1943 г. ушла в 106-й отдельный партизанский отряд Барановичской области.